

5. Есламғалиұлы М. Әйтеке би. Роман. – Алматы: Арыс, 2003.

В статье рассматривается устаревшая лексика со значением вооружения и доспехов в казахском языке. А также употребление и смысл архаизмов, обозначающих

элементы вооружения, в романе М. Есламғалиұлы «Айтеке би».

The article describes the old vocabulary of arms and armours in Kazakh language. Also it describes usage and meaning of aphorisms about arms used in M.Yeslamgaliuly's novel «Aiteke Bi».

А. А. Чингисова, Сюань Цзиньчунь, Сун Сяо Чао

ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИРА В СОПОСТАВИТЕЛЬНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ЯЗЫКА

В данной статье рассматриваются проблемы концептуализации мира в сопоставительно-культурологическом аспекте языка, способствующее выявлению экстралингвистических факторов, лежащих в основе национально-языкового своеобразия, специфика существенных для определенного народа и его духовной сферы отношений и связей между понятиями, явлениями и свойствами, отраженных в языковых единицах.

Тенденция к интеграции и обобщению представлений о языке, как основное достижение лингвистики 20 века, тесным образом связана с постструктуралистическим, ингвокультурологическим подходом к языку и его преподаванию.

Согласно этим же тенденциям, понятие культуры рассматривается с точки зрения составной части антропоцентрических представлений и отмечается как один из принципов: «принцип антропоцентризма имплицитно содержится и в концепциях... поскольку подлинной основой является не столько синтаксис вообще, сколько синтаксис высказывания, анализируемого в конкретной ситуации... этот принцип получает эксплицитное выражение в концепции семиотического устройства языка, где обосновывается центральная роль системы указателей «Я-ЗДЕСЬ-СЕЙЧАС» (1).

С точки зрения науки, язык выступает как социально-культурное образование и в нем откладывается социально-культурная специфика значений языковых /речевых единиц. Исследуя национальные образы мира Г.Гачев, писал, «что должны улавливать не особенные национальные предметы, а улавливать особенное соотношение предметов и понятий, общим для людей и культурам» (2). Следовательно, язык отображает концептуализацию мира в языковых формах. Еще в начале 20 столетия исследуя психологию национальности писали в частности, Д.Н.Овся-

нико-Куликовский, что «национальных отличий мысли нужно искать в психологии процессов мысли» и отмечал, что мы не замечаем национального колорита нашей речи ввиду бессознательного, автоматического ее функционирования (1922).

Основной задачей сопоставительно-культурологического аспекта языка является обнаружение экстралингвистических, культурологических факторов, лежащих в основе национально-языкового своеобразия плана выражения модели мысли. Специфика существенных для определенного народа и его духовной сферы отношений и связей между понятиями, явлениями и свойствами, отраженных в языковых единицах, и определяет понятие «внутренней формы» языковой единицы, то есть национально-культурный компонент их семантики, что и составляет предмет сопоставительно-культурологический аспект. При этом, если учесть, что языковой аспект отражает определение и описание эксплицитного характера реализации культурного компонента значения единиц в системе языка, а речевой аспект выявляет и представляет социально-типичные ключевые выражения эпохи, прецедентных высказываний как конкретных коммуникативных лингвокультурем (4).

Так, среди предметных классов имеются и слова, выражающие духовно-нравственные понятия. Эти понятия не существуют отдельно. Они находятся в системных соотношениях друг с другом, и вместе взятые образуют то, что можно назвать духовным мировоззрением. Мировоззрение - это "взгляд на мир", миропонимание, мировосприятие, как известно, оно различно у разных людей и зависит от их возраста, занятий, воспитания, степени духовности и других факторов.

В своей работе мы рассматриваем понятия нравственно-духовной сферы, словарный состав языка, во-первых, с точки зрения происхождения слова, выражающее концептуальные понятия духовной жизни этноса; во-вторых, - структуру их значения; в-третьих, место выражаемых ими понятий в системе духовного мировоззрения. Основная часть этих понятий самостоятельные слова - это слова-названия (явления, понятия, их признаки, воздействие, значение и т. д.).

Предметом нашего рассмотрения стали не только слова-названия, но и словосочетания и устойчивые выражения с этими словами. Мы рассматриваем слова, словосочетания, обозначающие понятия, свойственные контактирующим языкам, понятия, присущие всем этносам и соответственно языкам, которые является, с нашей точки зрения, основополагающими для рассматриваемых концептов, как, «доброта» и «хлеб». Понятие «доброта» в русском языке...

В китайском языке

善-доброта, в данном иероглифическом знаке заключается следующее значение: верхняя часть иероглифа рог единорога или овца, нижняя часть челюстная часть данного животного, в соединении эти знаки означают- счастье, удача, добро. Если рассматривать в сопоставительном аспекте с русским языком, например, русское обозначение различных морфологических форм слова *доброта, добродетель, добродетельный, добродетельный, доброкачественный* и другие производные формы данного слова в китайском языке передается одним этим знаком в возможном различном сочетаний.

会意字，读作shàn，从言从羊。

本义“吉祥”，做形容词用有“吉、-исходное значение: удача, на современном китайском языке расширено значение данного выражения и включает понятие *доброта, согласие*, соответствующее русскому значению *добро, «хорошо», одобрение*, теперь в китайском языке. даже есть фамилия.

美好、善良、慈善、应诺、慎重、高明、熟悉”等义项，做动词用有“擅长、修治、羡慕、认为好、赞许、友好”等义项，做名词用有“好人”义，还做姓氏。做副词用还有“好好地、多、常、易”等义项

Данное выражение включает все лучшее, замечательное и позитивное, относительно

одушевленного и неодушевленного (к живому и к предмету)..

“善”具有深刻的伦理学、哲学和佛学内涵，中国传统伦理有丰富的劝善内容，如《太上感应篇》等。“善姓”为罕有姓氏

善』 современное изображение понятия «доброта»

异体字：善 -это древнее обозначение, на современном этапе используется в искусстве, в рисунке, в графике.

拼音shàn - это транскрип. Еще один из способов графического изображения данного понятия, более художественное изображение (см.рисунок)

Этот не только знак, но оно связано с широкой сферой применения в языке, тесно связано с понятием *добра, удачи, со всем прекрасным, как человека, его души, его поступка и в целом коммуникативного поведения.* [目录 基本信息](#)

Также надо отметить, что этот знак, в котором заключено понятие доброты, в разных сочетаниях занимает различные позиции, то в начале, то в середине, то в конце языковых выражений.

В выделенных языковых единицах контактирующих языков равно, как русском языке, так и в китайском языке, т.е. концепт «доброта», тесно связано с понятием души и сердца, праведность, христианства и буддизма (душевный, сердечный, правильный- праведный, божьи, человек с богом в душе). Понятие доброты почти всегда тесно связано с словами бог, душа, сердце. Так, слово –душа:

Душа 灵

Душа́ (от др.-рус. доуша) (греч. ψυχή, лат. anima) — сложное понятие из области философии и религии.

• Совокупность психических явлений (т. н. витальная душа, внутренний мир человека); как субстанция, существующая согласно многим

идеалистическим, дуалистическим философским направлениям и религиозным течениям, душа — бессмертная нематериальная сущность, в которой выражена божественная природа человека, дающая начало и обуславливающая жизнь, способности ощущения, мышления, сознания, чувств и воли, противопоставляемая телу.

- В религиозных и идеалистических представлениях — нематериальное начало жизни, иногда противопологаемое телу; бесплотное существо, остающееся после смерти человека.

- В старой психологии — совокупность психических явлений, переживаний, основа психической жизни человека.

- Внутренний, психический мир человека.

- Для большинства христианских конфессий характерно представление о душе, как о высшей бессмертной нематериальной, духовной сущности человека, носителя разума, чувств и Божественной воли. После смерти человека душа, согласно этим представлениям, продолжает сознательное существование, и ее дальнейшая судьба определяется Богом на суде, и дальнейшим местом пребывания души после суда является либо рай, либо ад.

- Согласно пониманию некоторых отцов церкви (например, Тертуллиана), душа материальна, другие же отцы (например, Августин) считают её духовной, но в патристике преобладает понимание души как непространственной, нематериальной субстанции.

- Против такого понимания, являющимся господствующим в христианстве, выступает Кант. Апелляция к нематериальному принципу во имя разрешения вопроса о душе представляет собой, согласно Канту, прибежище ленивого разума. Для него же душа есть предмет внутреннего чувства в его связи с телом, но ни в коей мере не субстанция. В научной литературе считается, что теория субстанциальности души должна уступить место теории, о её актуальности.

Праведность 虔诚 — праведность (исходное правда и правильный) — важное теологическое понятие в христианстве, исламе и иудаизме. Это характеристика, подразумевающая, что человек следует заветам, которые предписывает его вероисповедание. Праведность в христианстве, соответственно в русском языке, это состояние внешней и внутренней жизни человека, соответствующее христову закону, изложенному в Евангелии. Характеризуется полным посвящением человека на служение богу, когда все силы души и тела направлены на богоугодное, на добродетели.

Бог 神 - (произносится [бох]) — название особой сущности в деистических и теистических учениях, которая может являться единственной в своем роде (монотеизм), или какой-либо одной конкретной из многих (политеизм). В религиях мира боги создают и устраивают мир, дают вещам, существам и лицам их бытие, меру, значение и закон. Так, идея Бога постепенно кристаллизовалась в различных религиозных традициях человечества. Исходная теория развития — представления первобытных народов о силах, действие которых по-разному локализуется на панораме мирового целого.

Язык обогащается вместе с развитием идей, и одна и та же внешняя оболочка слова обрастает побегами новых значений и смыслов. Когда затронут один член цепи, откликается и звучит целое (В.В. Виноградов).

В бытине об Илье Муромце есть такие слова: «Слово, оно что яблочко: с одного-то боку зеленое, так с другого румяное, ты умей его девица, повертывать...»

У слова может быть не одно, а несколько значений. Наличие у слова нескольких связанных между собой значений называется многозначностью, или полисемией. Многозначность возможна потому, что предметы, действия и признаки имеют какие-то общие стороны, свойства, что и позволяет использовать для их обозначения одно слово. В качестве примера можно привести выражения с понятием «хлеб» в русском языке: хлеб — всему голова, в значении главный продукт и достаток; перебиваться с хлеба на квас — жить бедно; жить на чужих хлебах, есть не свой хлеб — ничего своего не иметь; без хлеба не проживешь — главное и определяющее; у кого хлеб родится, тот всегда веселится.

Таким образом, связь национального характера с характером мышления находит отражение в языке и в языковой личности, согласно которой, человек владеющий конкретным национальным языком владеет и конкретным культурным фоном.

1. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. — М., 1985.

2. Гачев Г. Национальные образы мира. — М.: Сов. Писатель, 1988. — 445 с.

3. Воробьев В.В. Лингвокультурология. — М., 1997.

4. Китайско-русский словарь. — Пекин, 2001 г.

Бұл мақаладан дүниені тіддік концептуалдаудың мәдени-салыстырмалық тұрғыдан қарастыру мәселелері, әрбір ұлттық тілдің ерекшеліктерінің рухани, ұғымдық қатынастары туралы мағұлымат алуға болады.

* * *

This article discusses the challenges of conceptualizing the world in the compiled-culturological aspect language that facilitates the identification of extralinguistic factors underlying

national linguistic identity, specificity essential for some people and its spiritual spheres of relations and connections between concepts, phenomena and properties, as reflected in the linguistic units.

О. Шамычкова

ЛИНГВОПРОТОТИП КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОГО ИМИДЖА

«Априорным» вектором развития современной лингвистики является антропоцентризм, когда функциональные свойства языка «теснейшим образом связаны с человеком, особенностями его биологической структуры и форм существования» (А.Е. Карлинский).

Центральным понятием лингвистических парадигм становится языковая личность человека как носителя языка и культуры. По В.И. Карасику, язык «осмысливается в наши дни как обусловленное культурой и переживаемое в индивидуальном сознании знание о мире, проявляющееся в коммуникативной деятельности». Разработка проблем языкового сознания и коммуникативного поведения сформировала новое направление в изучении языка – лингвоперсонологию, оперирующую такими понятиями, как «языковая личность», «речевой портрет», «лингвокультурный типаж» (стереотипные представления о типизируемой личности) и «имидж» (с точки зрения его моделирующей функции).

Имидж в этом ряду занимает особое место, так как маркирует социальное пространство человека и является продуктом обработки больших массивов информации. Он рассматривается как код доступа; как средство донесения информации; как художественный образ; как система социальной адаптации, самоидентификации и самопрезентации; как организация коммуникативного пространства и система достижения прагматических целей. Мнение целевой аудитории формируется на основе полученной информации, которой можно управлять, расставляя нужные акценты.

Учитывая, что главным инструментом осуществления социальной власти является язык, а посредством анализа языкового выражения «вскрываются социальные и идеологические интересы, оценки и позиции использующего язык человека» [1, с.3], представляется закономерным изучение речевого компонента имиджа. Среди возможных аспектов исследования заяв-

ленной категории мы выделяем лингвистический ракурс. Ход анализа и привлекаемый материал акцентированы на языковой составляющей проблемы. Объект исследования – *речевой имидж* как структурный компонент рассматриваемого феномена.

Эффект воздействия невозможен вне коммуникативного процесса, или речевой деятельности. По Е.В. Чернявской, «целенаправленное речевое общение предполагает воздействие. В информации, передаваемой средствами языка, всегда заключено определенное отношение языковой личности к единицам / формам / структурам языка, которые эта личность актуализирует с разной степенью осознанности и целенаправленности. При этом потенциальный адресат является важнейшим фактором, регулирующим целесообразность и целенаправленность высказывания / речи, поскольку субъект речи всегда ориентирован на воспринимающее сознание, на коммуникативно-познавательные способности адресата» [1, с. 8]. Эти суждения соответствуют основополагающим тезисам в работе А.Ю. Панасюка «Формирование имиджа»:

- Имидж *всегда* соотнесен с его реальным прототипом (имидж кого?).

- Имидж *всегда* обращен к определенной аудитории восприятия (имидж у кого?) [2, с. 11].

Таким образом, структура его функционирования сходна с триадой, презентующей процесс коммуникативного акта: *адресант* (прототип имиджа, или субъект речи, реализующий свои прагматические установки) – *текст* (потенциально персуазивный) – *адресат* (воспринимающее сознание).

Соглашаясь с Н.Д. Арутюновой в том, что «текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» – это дискурс, мы можем предположить, что функционирование